

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVIII, вып. 4—5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Изъ исторіи вятскихъ инородцевъ
М. А. Островской. 417—447.

Къ этнографической картѣ Козьмо-
демьянскаго, Цивильскаго, Чебоксар-
скаго и Ядринскаго уѣздовъ (объясни-
тельная записка). Г. Комиссаро-
ва. 448—455.

Роспись служилымъ людямъ по об-
ласти Казанскаго Дворца на 7146
(1637) годъ. С. И. Порфирьева.
456—467.

Основные правила распределенія
земли якутовъ доисюнскаго улуса
якутскаго округа. Н. Виташев-
скаго. 468—487.

Библиографія:

Разборъ критическихъ замѣчаній
А. М. Позднѣва на статью «Новые
учебники калмыцкихъ начальныхъ
школъ». П. К. 488—498.

Краткій обзоръ татарскихъ истори-
ческихъ книгъ. Н. О. Катанова.
499—502.

Хроника:

Правила для соисканія премии въ
память 50-ти-лѣтія дѣятельности Им-
ператорскаго Московскаго Археологи-
ческаго Общества. 503—504.

Приложенія:

Протоколы общихъ собраній и за-
сѣданій Совѣта Общества Археологии,
Истории и Этнографіи за 1911 годъ.
1—49.

Отчетъ Общества за 1911 г. 50—54.

Денежный отчетъ. 55—67.

Списокъ изданій Общества. 68—72.

Списокъ членовъ Общества. 73—79.

Составъ Совѣта съ 18 марта 1912 г.
80.

КАЗАНЬ.

Гипо-литографія Императорскаго Университета.

1912.

Къ этнографической картѣ Козьмодемьянскаго, Цивильскаго, Чебоксарскаго и Ядринскаго уѣздовъ (объяснительная записка).

Казанская губернія представляетъ величайшій интересъ въ этнографическомъ отношеніи, что и побудило Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ приступить къ составленію и изданію этнографической карты этой губерніи. Для этой цѣли оно образовало, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. Кротова, „Коммиссію по составленію этнографической и археологической картъ Казанской губерніи“. Коммиссія начала свою дѣятельность съ октября 1908 г. Она рѣшила сначала издать этнографическую карту. Масштабъ для карты, названія селеній и топографическія обозначенія рѣшено было взять съ 10—верстной карты Генеральнаго Штаба. Составители этнографической карты должны были только выбрать краски для обозначенія той или другой народности, выкрасить въ эти цвѣта карту того или другого уѣзда и показать условными знаками составъ населенія тѣхъ селеній, въ которыхъ оно смѣшанное. Но на практикѣ многіе изъ прежнихъ предположеній оказались неосуществимыми. Объ этомъ достаточно ясно говоритъ выпускаемая теперь въ свѣтъ карта Козьмодемьянскаго, Цивильскаго, Чебоксарскаго и Ядринскаго уѣздовъ, которая является первымъ выпускомъ будущей этнографической карты всей Казанской губерніи. Трудъ составленія этой карты приняли на себя члены Коммиссіи: Н. В. Никольскій (Цивильскій уѣздъ), Е.

А. Кузьминъ (Козьмодемьянскій уѣздъ) и Г. И. Комиссаровъ (Ядринскій и Чебоксарскій уѣзды). Помимо личнаго знанія указанными лицами уѣздовъ, надъ картами которыхъ они работали, они имѣли подъ руками, въ качествѣ пособій: „Списокъ населенныхъ мѣстъ по Казанской епархіи“, карты уѣздовъ Казанской епархіи протоіерея Богословскаго, трудъ Н. А. Бобровникова подъ заглавіемъ „Школьная сѣть по Казанской губерніи“ и нѣкоторыя другія печатныя изданія. Но всѣхъ имѣвшихся пособій оказалось далеко недостаточнымъ, такъ какъ всѣ они не были чужды тѣхъ или другихъ недостатковъ. О ходѣ своей работы и затрудненіяхъ въ дѣлѣ составленія карты члены Комиссіи докладывали въ засѣданіяхъ Комиссіи, а Г. И. Комиссаровъ и Н. В. Никольскій докладывали и въ общемъ собраніи Общества (24 января 1910 г.). Комиссія нашла необходимымъ, и Общество согласилось командировать членовъ Комиссіи въ уѣзды для дополнительныхъ изслѣдованій и собиранія свѣдѣній, необходимыхъ для надлежащаго составленія этнографической карты. Г. И. Комиссаровъ, занимавшійся, главнымъ образомъ, изслѣдованіемъ вопроса о групповыхъ особенностяхъ чувашъ и совершившій экскурсію по Ядринскому, Козьмодемьянскому, Цивильскому и Чебоксарскому уѣздамъ, докладывалъ о результатахъ своихъ изслѣдованій въ Общемъ собраніи О-ва (6 февраля 1911 г.). Было постановлено приступить къ печатанію карты четырехъ уѣздовъ одновременно съ печатаніемъ доклада Г. И. Комиссарова. Поэтому послѣдній принялъ на себя дѣло приготовленія къ печатанію карты всѣхъ четырехъ уѣздовъ. Н. В. Никольскій передалъ ему приготовленную имъ карту Цивильскаго уѣзда, а Е. А. Кузьминъ—карту Козьмодемьянскаго уѣзда. Послѣдняя, по причинѣ отъѣзда изъ Казани самого составителя, была въ незаконченномъ видѣ. Г. И. Комиссаровъ довелъ до конца эту работу, просмотрѣлъ карту Цивильскаго уѣзда и карты всѣхъ четырехъ уѣздовъ соединилъ въ одну. При этомъ онъ пользовался, кромѣ имѣвшихся прежде пособій, изданіемъ Оцѣночно-Статистическаго Бюро Ка-

занскаго Губернскаго Земства, подъ заглавіемъ „Крестьянское землевладѣніе Казанской губерніи“. Послѣ долгихъ сообщеній и неоднократныхъ исправленій карта, наконецъ, приняла тотъ видъ, въ какомъ она выпускается теперь.

Карта эта обнимаетъ собою территорію, со включеніемъ внутреннихъ водъ, въ 142240 кв. верстъ, или 1482623 десятины, причемъ 2872,3 кв. вер. = 300210 дес. приходится на Ядринскій уѣздъ, 3044,9 кв. в. = 317118 дес. — на Цивильскій, 3696,7 кв. в. = 385085 дес. — на Чебоксарскій и 4610 кв. вер. = 480.210 дес. — на Козьмодемьянскій уѣздъ. Лѣсовъ въ особенности много въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, гдѣ они занимаютъ болѣе половины всей площади уѣзда. Затѣмъ по количеству лѣсовъ первое мѣсто занимаетъ уѣздъ Чебоксарскій, второе — Цивильскій (22%) и третье — Ядринскій (20%). Сѣверная отъ Волги, низменная страна представляетъ изъ себя настоящій лѣсной край. Здѣсь безконечные хвойные лѣса, называемые по-чувашки „Иалѣм“. Лишь мѣстами, какъ острова среди безбрежнаго моря, встрѣчаются расчищенные отъ лѣса пространства, на которыхъ и гнѣздятся поселки обитателей этого края. Къ югу отъ Волги лѣса лиственные. Только въ южной оконечности Ядринскаго уѣзда лѣсъ смѣшанный, а мѣстами и чисто-хвойный. Этотъ, нагорный, край когда-то былъ сплошь покрытъ лѣсами, и онъ является родиной знаменитаго казанскаго дуба. Но въ настоящее время онъ представляетъ изъ себя холмистую равнину, изрѣзанную массою рѣчекъ, ручейковъ и овраговъ и покрытую пашнями. Только мѣстами чернѣются казенные лѣса, кустарниковые обывательскіе лѣса, небольшія рощицы, да въ долинахъ рѣчекъ разстилаются луга. Такъ какъ, въ случаѣ невнесенія на карту лѣсовъ, всю сѣверно-заволжскую часть пришлось бы окрасить въ зеленый цвѣтъ, а это могло бы создать неправильное представленіе о численности черемисъ, — то на картѣ показаны и лѣса. Но надо имѣть въ виду, что на картѣ обозначены только казенные лѣса; крестьянскія же и частновладѣльческіе лѣса на картѣ не показаны, по причинѣ неимѣнія точныхъ данныхъ объ ихъ размѣрахъ и мѣстонахожденіи.

Населеніе четырехъ уѣздовъ, по переписи 1897 года, составляло 550,115 чел. обоего пола, приче́мъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ было до 101,318 чел., въ Цивильскомъ—163,635 чел., въ Чебоксарскомъ—129,109 чел. и въ Ядринскомъ уѣздѣ—156,053 человекъ. По доставленнымъ Г. И Комиссарову свѣдѣніямъ, въ 1911 г. въ Ядринскомъ уѣздѣ, не считая населенія уѣзднаго города, было жителей 168,705 чел., въ Цивильскомъ уѣздѣ 201,164 чел., въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ 1901 г., было, включая населеніе Чебоксаръ и Маріинскаго посада, 137,675 чел., а въ настоящее время болѣе 140000 чел.; въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ въ настоящее время болѣе 111000 жителей. Главная масса населенія приходится на нагорную часть, которая состоитъ изъ 8 волостей Козьмодемьянскаго уѣзда, 14 волостей Ядринскаго уѣзда, 12 волостей Цивильскаго, 7-ми волостей Чебоксарскаго уѣзда и половины 2-хъ волостей Чебоксарскаго же уѣзда. На луговую сторону приходится полностью только 2 волости Козьмодемьянскаго, 2 волости Чебоксарскаго уѣзда и половины 2 хъ волостей того же уѣзда. Поселковъ въ Ядринскомъ уѣздѣ, по даннымъ 1897 г., было 603, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, по даннымъ 1906 г., 419, въ Цивильскомъ у., по даннымъ 1886 г.—318 и Козьмодемьянскомъ у., по даннымъ 1906 г., 476. Изъ приведенныхъ цифръ уже видно, что селенія въ названныхъ уѣздахъ довольно мелки (въ среднемъ по 50—60 дворовъ въ каждомъ), но зато они очень часты. На картѣ названія всѣхъ этихъ селеній трудно было бы и умѣстить, а потому на ней обозначены только села и нѣкоторыя изъ деревень. Но этотъ недостатокъ восполняется тѣмъ, что карта окрашена условно-принятыми для обозначенія той или другой народности красками. Пусть, напр., намъ нужно справиться, кѣмъ населена дер. Анатріаль, Ядринскаго уѣзда, не обозначенная на картѣ. Для этой цѣли мы отыскиваемъ на картѣ с. Богатырево, такъ какъ деревня Анатріаль находится въ приходѣ этого села, и смотримъ, какой краской окрашенъ районъ с. Богатырева. Увидѣвъ, что тутъ краска голубая, заключаемъ,

что дер. Анатріяль населена чувашами. Всѣ селенія, въ которыхъ населеніе смѣшанное или отличное отъ господствующаго въ районѣ населенія, на картѣ обозначены, а составъ населенія ихъ показанъ проведенными подъ названіями ихъ условными линиями. Названія селеній съ чисто русскимъ населеніемъ, встрѣчающихся въ странѣ чувашъ, черемисъ и татаръ, подчеркнуты прямой линіей розоваго цвѣта. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что русскіе тѣхъ селеній Козьмодемьянскаго уѣзда, а отчасти и другихъ уѣздовъ, гдѣ число ихъ не превышаетъ 10 человѣкъ, не показаны условной линіей, тѣмъ болѣе что эти „русскіе“, живущіе въ инородческихъ селеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ въ антропологическомъ смыслѣ не являются русскими. Это по большей части обрусѣвшіе инородцы. Напротивъ, въ чувашскихъ селеніяхъ встрѣчаются изрѣдка и очувавшіеся русскіе. Если названіе селенія не подчеркнуто никакой линіей, то о племеніи населяющихъ его жителей говоритъ краска, окрашивающая условный знакъ этого селенія и окружающія его части карты. О томъ, какое преобладающе населеніе въ томъ или другомъ селеніи со смѣшаннымъ населеніемъ, опредѣленно говоритъ расположеніе линіи подъ названіемъ селенія: верхняя линія говоритъ о преобладающемъ населеніи, а нижняя—о населеніи, составляющемъ меньшій процентъ.

Что касается вообще племенного состава населенія интересующихъ насъ четырехъ уѣздовъ, то бѣлаго взгляда на карту уже достаточно, чтобы сказать, что чувашіе составляютъ здѣсь преобладающее населеніе; второе мѣсто по численности занимаютъ русскіе, третье—черемисы, четвертое—татары и пятое—мишары (или мещеряки?). Русскихъ: круглымъ числомъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ живетъ 10,000 чел., въ Цивильскомъ — 17,000, Чебоксарскомъ — 38,000, Ядринскомъ—до 13,000,—итого 78,000 человѣкъ. Чувашъ: по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Н. В. Никольскимъ и относящимся къ 1911 году, въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ—58,482, Цивильскомъ—166,388, Чебоксарскомъ—103,459, Ядринскомъ—166,598—

итого 494,927 человекъ. Черемисы: круглымъ счетомъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ—43,000, въ Чебоксарскомъ—18,000,—итого 61,000 человекъ. Татары: въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ 100 чел., Цивильскомъ—17,000, Чебоксарскомъ—4,500—итого—21,600 чел. Мишарь (или мещеряковъ?) въ Цивильскомъ уѣздѣ 4,500 человекъ. Представителей прочихъ народностей самое ничтожное количество. На картѣ татары Козьмодемьянскаго уѣзда не обозначены, потому что они живутъ разсѣянно, по базарнымъ мѣстамъ.

Большой интересъ въ этнографическомъ отношеніи представляютъ крещенные инородцы, живущіе въ юго-восточномъ уголкѣ Цивильскаго уѣзда, обозначенные на картѣ темно-оранжевой краской. Составляютъ ли они особую народность, представляютъ ли видоизмѣненіе чувашъ, или это—смѣсь чувашъ съ татарами,—этотъ вопросъ не выясненъ надлежащимъ образомъ. Наши миссіонеры называютъ ихъ „крещеными татарами изъ чувашъ“, выражая этимъ ту мысль, что въ племенномъ отношеніи это—чуваша, но усвоившіе себѣ татарскій языкъ. Костюмы у нихъ скорѣе чувашскіе, чѣмъ татарскіе; языкъ въ настоящее время крещенно-татарскій, но отличный отъ чисто-татарскаго. Судя по метрическимъ книгамъ, они крестились въ половинѣ XVIII вѣка и считались чувашами. Возможно, что это—дѣйствительно чуваша, усвоившіе татарскій языкъ, благодаря сосѣдству съ татарами (въ дер. Чутеевой Цивильскаго у. и сосѣднихъ деревняхъ Тетюскаго уѣзда живутъ мусульмане, говорящіе на татарскомъ языкѣ). По словамъ мѣстныхъ наблюдателей, старики у этихъ „чуваше-татаръ“ знаютъ чувашскій языкъ и называютъ себя чувашами, переселившимися на мѣста теперешняго ихъ жительства изъ чувашскихъ селеній Тетюскаго, отчасти Ядринскаго уѣзда. Школьное обученіе (въ первые годы), богослуженіе и церковная проповѣдь ведутся у нихъ учителями и священниками изъ крещенныхъ татаръ на крещенно-татарскомъ языкѣ. Возможно также, что эти „чуваше-татары“ суть не что иное, какъ остатокъ одной изъ древнихъ народностей, обитавшихъ въ

приволжскомъ краѣ, извѣстной подъ именами „можаровъ“, „мишаровъ“, и „мещеряковъ“. И дѣйствительно настоящіе чувашіи зовутъ ихъ именемъ „мишер“. Проф. Н. О. Катановъ, основываясь на особенностяхъ ихъ нарѣчія, причисляетъ ихъ къ нижегородскимъ мещерякамъ. Вообще въ настоящее время правъ причислить ихъ къ чувашамъ или татарамъ оспаривается. Поэтому на картѣ они обозначены особой краской.

Относительно группъ чувашъ слѣдуетъ сказать, что, для ясности, на картѣ напечатаны ихъ названія, и проведены границы ихъ распространенія; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти границы, дойдя до рѣкъ, дальше не продолжаютъ, нужно представлять ихъ продолжающимися по линіямъ рѣкъ. Три подгруппы верховыхъ (вирьяльскихъ) чувашъ и двѣ подгруппы чувашъ средненизовыхъ (анать-енчи) на картѣ обозначены римскими цифрами. Черемисы рѣкой Волгой раздѣляются на горныхъ и луговыхъ. Словами эти группы черемисъ не обозначены, такъ какъ въ этомъ нѣтъ никакой надобности.

По вѣроисповѣданію, подавляющая масса населенія четырехъ уѣздовъ относится къ православнымъ. Раскольниковъ: въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ 60 чел., въ Цивильскомъ—2,650, Чебоксарскомъ—75 человекъ. Магометанъ болѣе 21.000 ч. („татары“), язычниковъ (чувашъ) до 1,000 чел. въ Цивильскомъ уѣздѣ (въ Кошелевской и Архан.-Янтиковской вол.) и до 75 чел. въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (въ приходѣ с. Тюрлемы).

Относительно названій селеній слѣдуетъ сказать, что ихъ для многихъ селеній существуетъ по нѣскольку: гражданское, церковное и мѣстное. Для примѣра можно указать на с. Богатырево (Богатыри), Ядринскаго уѣзда: оно называется также „Салтыгановымъ“, „Гурьевскимъ“, а по-чувашски „Җиркӱлӱ Патӱр-йалӱ“, въ окрестности своей извѣстно подъ названіями „Җирӱк-йалӱ“ и „Җӱрӱш“. На картѣ по большей части поставлены официальные, но въ то же время и наиболѣе извѣстныя названія селеній. При этомъ въ названіяхъ селеній, оканчивающихся на „еево“ или „еева“ (напр. Тееево, Чемево, Альшеево, Чутеева, Батеево), несмотря, на

привычку нѣкоторыхъ писать это окончаніе черезъ „Ѣ“ („Ѣво“), сохранено написаніе „еево“, такъ какъ писать „Ѣ“ въ инородческихъ названіяхъ нѣтъ никакого основанія и надобности. Въ число селъ включены и такія деревни, въ которыхъ приходы еще не открыты, но строятся церкви (напр., Чебаково, Шештаки ¹⁾), Ядрин. у., Турмаши, Кармалы, Цивильскаго у.).

Что касается до трактовъ и большихъ дорогъ, то къ числу большихъ трактовъ относится Московскій трактъ, направляющійся черезъ Васильсурскъ на г.г. Чебоксары и Свіяжскъ. Затѣмъ трактами и въ настоящее время остаются дороги, соединяющія города Чебоксары и Цивильскъ, Цивильскъ и Свіяжскъ, Цивильскъ и Ядринъ, Ядринъ и Козьмодемьянскъ, Козьмодемьянскъ и Царевококшайскъ. Трактовая дорога, идущая отъ г. Курмыша на востокъ и доведенная до с. Сугуть-Торбикова, въ настоящее время является заброшенной дорогой и значенія тракта не имѣетъ. Дорога, соединяющая городъ Чебоксары съ Цивильскомъ по прямой линіи (въ западномъ направленіи), относится къ числу новыхъ большихъ дорогъ и телефонныхъ линій.

Наконецъ, что касается татарскихъ селеній, съ мечетями и безъ мечетей, то на картѣ они не отличаются, такъ какъ у татаръ въ рѣдкихъ селеніяхъ нѣтъ мечети.

Г. Комиссаровъ.

¹⁾ Въ настоящее время здѣсь уже существуетъ приходъ подъ названіемъ прихода «села Тойгильдина».